A. 1328.

А 1328

К

Библиотека Учпедгиза НКП РСФСР

69801

О затрудненіяхъ, испытываемыхъ коммерческими школами при замѣщеніи вакантныхъ учительскихъ должностей.

Едва стали открываться въ минувшемъ учебномъ году новыя коммерческія учебныя заведенія, какъ сразу же обнаружился недостатокъ въ преподавателяхъ. И представители купечества, и начальники учебныхъ заведеній единодушно жалуются на отсутствіе преподавателей спеціальныхъ предметовъ и новыхъ языковъ. Изъ 38 состоящихъ нынѣ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ коммерческихъ учебныхъ заведеній только 4 или 5 могутъ считаться обезпеченными прочнымъ педагогическимъ персоналомъ, да и то не по всѣмъ спеціальнымъ предметамъ; во всѣхъ же остальныхъ заведеніяхъ педагогическій персоналъ состоитъ по большей части изъ лицъ, совсѣмъ не готовившихся къ преподавательской дѣятельности въ коммерческой школѣ и взятыхъ лишь временно, на испытаніе, или впредь до пріисканія болѣе подготовленныхъ къ дѣлу преподавателей.

Чтобы выяснить насколько тягостно настоящее положеніе коммерческихъ школъ, необходимо ближе и подробнѣе разсмотрѣть по отношенію къ отдѣльнымъ предметамъ тѣ затрудненія, какія нынѣ испытываются какъ въ пріисканіи учителей, такъ и въ постановкѣ самаго преподаванія.

1) Съ перваго взгляда казалось бы, всего легче найти преподавателей бухгалтеріи и коммерческой корреспонденціи, потому что и образовательный цензъ здѣсь требуется невысокій (окончаніе курса только въ среднемъ учебномъ заведеніи), и въ торговой сферѣ можно найти достаточное число дѣльныхъ бухгалтеровъ и корреспон-

39

Библиотека НКФ СССР

дентовъ-практиковъ. На самомъ же дѣлѣ коммерческія школы болѣе всего затрудняются въ пріисканіи преподавателей этихъ именно предметовъ. Дѣло въ томъ, что хорошіе бухгалтеры и корреспонденты получаютъ столь значительное вознагражденіе, что для нихъ не представляетъ ничего заманчиваго преподавательская дѣятельность, и они обыкновенно не идутъ въ школу. Приходится прибѣгать къ бухгалтерамъ и корреспондентамъ второстепеннымъ, но и эти послѣдніе, получая хорошую плату въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, берутъ уроки въ коммерческихъ школахъ лишь въ видѣ подсобнаго заработка, безъ оставленія прежней своей службы. Смотря на эти уроки, какъ на занятіе не главное, а дополнительное, какъ на подсобный промыселъ, такіе преподаватели-практики естественно не имѣютъ достаточно сильныхъ побужденій для того, чтобы приспособлять свое преподаваніе къ спеціальнымъ потребностямъ учащихся, напр., въ выборѣ учебнаго матеріала, его распредѣленіи и освѣщеніи. Бухгалтеръ-практикъ большею частію одностороненъ, онъ прекрасно знаетъ ту отрасль счетоводства, гдѣ служитъ, и не знаетъ другихъ: бухгалтеръ въ товарной торговлѣ не знаетъ банковой и фабричной бухгалтеріи, банковый бухгалтеръ недостаточно знакомъ съ товарной бухгалтеріей, и проч. Кромѣ того, почти всѣ бухгалтеры и корреспонденты-практики слабоваты въ теоріи; вслѣдствіе этого весьма часто хорошій бухгалтеръ или корреспондентъ-практикъ оказывается плохимъ учителемъ. Вообще, быть знатокомъ своего предмета и обладать преподавательскимъ умѣньемъ — два условія, далеко не тождественныя и гораздо рѣже, чѣмъ обыкновенно полагаютъ, совмѣщающіяся въ одномъ лицѣ. Но даже и наличности обоихъ этихъ условій недостаточно для школы. Желательно еще, чтобы преподаватель былъ возможно тѣснѣе связанъ съ заведеніемъ, нравственно тяготѣлъ къ нему, живо входя въ его спеціальные интересы и задачи, чтобы онъ желалъ и умѣлъ приспособляться къ нимъ въ своемъ преподаваніи. Очевидно, бухгалтеръ или корреспондентъ-практикъ, занимающійся преподаваніемъ лишь между прочимъ и появляющійся въ школѣ всего на нѣсколько часовъ въ недѣлю,—такъ сказать, по пути на главную свою службу, не можетъ удовлетворять послѣднему требованію. Ели же какой нибудь-бухгалтеръ или корреспондентъ-практикъ соглашается всецѣло посвятить себя педагогической дѣятельности, то обыкновенно дѣлаетъ это на очень тяжелыхъ для школы условіяхъ: изъ желанія ли возмѣстить потерю прежней службы, изъ боязни ли повредить свою репутацію, въ случаѣ слабыхъ успѣховъ учениковъ, изъ фанатической ли, наконецъ, приверженности къ своему

предмету,—онъ обыкновенно требуетъ себѣ такъ много уроковъ, что удовлетвореніе его неизбѣжно связано съ ущербомъ для другихъ предметовъ. Такіе практики или совсѣмъ не признаютъ важности другихъ спеціальныхъ предметовъ, или, въ лучшемъ случаѣ, только терпятъ ихъ, какъ неизбѣжное зло. Начальнику заведенія представляется трудная и непріятная дилемма: или отказаться отъ услугъ извѣстнаго своими знаніями практика, или нарушить стройность и пропорціональность учебнаго плана, въ ущербъ другимъ спеціальнымъ предметамъ. Нѣкоторыя учебныя заведенія рѣшаются на всякія жертвы, лишь бы заручиться извѣстнымъ бухгалтеромъ или корреспондентомъ; такъ, наприм., въ одномъ заведеніи даютъ бухгалтеру 18 уроковъ въ недѣлю, и уродуютъ весь учебный планъ до того, что въ одномъ классѣ на 5 предметовъ, а въ другомъ на 7 предметовъ оставлено лишь по одному часу въ недѣлю; въ другомъ заведеніи корреспондентъ требуетъ себѣ 8 уроковъ и, получивъ ихъ, заставляетъ взрослыхъ учащихся слово въ слово заучивать наизусть образцы разныхъ торговыхъ писемъ, дурно переведенныхъ съ нѣмецкаго языка (съ выраженіями въ родѣ: „мы выставили на Васъ двѣ тратты, которыя и просимъ акцептировать“; „мы дебитировали вашъ счетъ на рублей 1000“); въ третьемъ—бухгалтеръ, получившій двойное, противъ общепринятаго, число уроковъ, жалуется на недостатокъ времени: „вѣдь ему необходимо познакомить учащихся по крайней мѣрѣ съ 160-ю формами разныхъ книгъ, счетовъ, вѣдомостей, ордеровъ и пр.“. Всѣ подобныя ненормальныя явленія не имѣли бы мѣста, если бы коммерческія школы могли приглашать спеціально подготовленныхъ учителей бухгалтеріи и корреспондеціи. Послѣдніе хотя и не обладали бы большими практическими свѣдѣніями, но были бы знакомы какъ съ теоріею предмета, такъ и съ техникою преподаванія гораздо больше, чѣмъ самые лучшіе бухгалтеры и корреспонденты-практики. Во всякомъ случаѣ они не заставляли бы учащихся ни зазубривать наизусть десятки образцовъ разныхъ писемъ, ни запоминать сотенъ формъ разныхъ счетовъ, вѣдомостей, бланковъ и проч.

2) Не меньшія трудности встрѣчаются въ пріисканіи хорошихъ преподавателей коммерческой ариѳметики и коммерческой географіи. Отъ преподавателей обоихъ предметовъ въ коммерческихъ училищахъ и на курсахъ коммерческихъ знаній требуется уже дипломъ высшаго учебнаго заведенія.

Преподаватель коммерческой ариѳметики, кромѣ знанія математики, долженъ быть хорошо знакомъ съ метрологіей иностранныхъ государствъ, съ основными экономическими понятіями, съ нѣкоторыми

отдѣлами торговаго права и, что важнѣе всего, съ сущностью тѣхъ торговыхъ операцій, изъ которыхъ вытекаютъ коммерческія вычисленія. Ни одинъ изъ университетскихъ факультетовъ не даетъ подготовки къ этому предмету: математикъ незнакомъ съ экономіей и торговымъ правомъ; юристъ, обыкновенно, слабоватъ въ математикѣ; ни тотъ, ни другой не знаютъ торговыхъ операцій и обычаевъ, которыми обусловливаются тѣ или иные способы разсчетовъ. Въ старыхъ коммерческихъ училищахъ преподаваніе коммерческой ариѳметики по большей части поручали бухгалтеру, но отъ этого соединенія двухъ родственныхъ предметовъ въ рукахъ одного преподавателя не всегда выигрывало дѣло. Хорошій бухгалтеръ часто оказывался плохимъ преподавателемъ коммерческой ариѳметики. Будучи склоненъ смотрѣть на послѣднюю, только какъ на вспомогательный для бухгалтеріи предметъ, бухгалтеръ занимается по преимуществу тѣми отдѣлами коммерческихъ вычисленій, знаніе которыхъ нужно для бухгалтерскихъ записей. Отъ этого утрачивается пропорціональность частей предмета и нарушаются иногда самыя элементарныя методическія требованія: болѣе трудные отдѣлы коммерческой ариѳметики проходятся раньше болѣе легкихъ, сложное предшествуетъ простому только потому, что болѣе трудныя и сложныя вычисленія раньше нужны бухгалтеру для облегченія записей въ книгахъ. Такимъ образомъ, коммерческая ариѳметика утрачиваетъ самостоятельное значеніе и обращается въ служебный предметъ для бухгалтеріи.

Если же бухгалтеръ не берется за преподаваніе коммерческой ариѳметики, то ее поручаютъ обыкновенно преподавателю математики. Но преподаватели математики неохотно берутся за этотъ предметъ, несмотря на лучшее вознагражденіе, превышающее въ $1^1/_2$ и даже въ 2 раза плату за уроки по общеобразовательнымъ предметамъ. Извѣстны случаи, когда математики сами отказывались отъ уроковъ коммерческой ариѳметики даже послѣ двухъ или трехъ лѣтъ преподаванія ея; а еще чаще случаи, когда математикамъ отказывали отъ уроковъ, послѣ неудачнаго годичнаго опыта.

Въ столь же неблагопріятныхъ условіяхъ коммерческія школы находятся и при замѣщеніи вакантныхъ уроковъ коммерческой географіи. За неимѣніемъ спеціально подготовленныхъ учителей, преподаваніе ея поручается учителямъ общей географіи въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Но учителями географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ являются по большей части историки, потому что особенной штатной должности учителя географіи ни въ гимназіяхъ, ни въ реальныхъ училищахъ по уставамъ не полагается, а

есть одинъ общій учитель исторіи и географіи. До введенія университетскаго устава 1884 г. особенной каѳедры географіи въ университетахъ совсѣмъ не было, по уставу же 1884 года она хотя и введена, но замѣщена только въ трехъ университетахъ—Петербургскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ, притомъ въ Петербургѣ и Москвѣ географія читается на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета, а въ Харьковѣ существуетъ лишь номинально, такъ какъ по цѣлымъ годамъ совсѣмъ не читается. Вслѣдствіе этого и до сихъ поръ преподавателями географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ являются лица, географическая подготовка которыхъ исчерпывается тѣмъ, что́ они когда-то слышали, будучи учениками гимназіи. Общее мнѣніе, подтвержденное между прочимъ на 2-мъ съѣздѣ по техническому и профессіональному образованію и со стороны такого компетентнаго педагогическаго дѣятеля, какъ попечитель кавказскаго учебнаго округа, К. П. Яновскій, таково, что преподаваніе географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ поставлено неудовлетворительно, и что существуетъ „неотложная необходимость въ приготовленіи учителей географіи“ [1]).

Если учителями общей географіи являются люди неподготовленные и потому, естественно, не удовлетворяющіе предъявляемымъ къ нимъ справедливымъ требованіямъ, то, очевидно, они будутъ еще менѣе удовлетворительными преподавателями коммерческой географіи, какъ предмета, требующаго отъ преподавателя еще знанія политической экономіи и статистики. Даже хорошій учитель общей географіи долженъ самъ многому поучиться прежде, чѣмъ сдѣлаться преподавателемъ географіи коммерческой. Но при бѣдности учебной литературы по этому предмету, самостоятельная подготовка представляется дѣломъ очень затруднительнымъ. „Положеніе о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ“ (§ 38-й) требуетъ, чтобы въ торговыхъ школахъ преподавалась коммерческая географія преимущественно мѣстнаго торговаго района. Для преподаванія географіи мѣстнаго района не существуетъ никакихъ руководствъ; здѣсь каждый преподаватель долженъ самъ прежде всего собрать сырой матеріалъ и самостоятельно его обработать, другими словами, каждый долженъ самъ выработать свой особый курсъ. Можно ли требовать и ожидать этого отъ преподавателя общей географіи, безъ спеціальной предварительной его подготовки, безъ ознакомленія его съ тѣми

---

[1]) Труды комитета 2-го съѣзда. Секція реальныхъ училищъ, Часть 1-я, стран. 18. См. также дневникъ 2-го съѣзда, № 6-й стр. 258.

источниками, изъ которыхъ онъ можетъ черпать нужныя ему свѣдѣнія, и безъ указанія методовъ ихъ обработки? Очевидно, отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только отрицательный, а по сему самое требованіе закона о преподаваніи географіи мѣстныхъ районовъ будетъ оставаться лишь мертвою буквою до тѣхъ поръ, пока Министерство Финансовъ не организуетъ способовъ подготовки преподавателей коммерческой географіи.

3. Въ лучшихъ, повидимому, условіяхъ находятся коммерческія учебныя заведенія при замѣщеніи свободныхъ уроковъ по законовѣдѣнію и политической экономіи, такъ какъ преподавателями этихъ предметовъ являются окончившіе курсъ на юридическихъ факультетахъ, а въ университетскихъ городахъ приглашаются даже приватъ-доценты этого факультета. Но университескій дипломъ удостовѣрятъ только, что владѣлецъ его знаетъ всѣ юридическія науки, которыя входили въ курсъ факультета, но не тѣ, которыя онъ долженъ будетъ преподавать въ средней коммерческой школѣ.

На юридическомъ факультетѣ въ теченіе четырехлѣтняго курса читается 15 юридическихъ наукъ (не считая политической экономіи и статистики); изъ всѣхъ этихъ наукъ только-что окончившій курсъ юристъ долженъ извлечь лишь то, что необходимо и возможно пройти въ средней коммерческой школѣ, и составить учебный курсъ, который долженъ быть уложенъ въ рамки 4 или 5 учебныхъ часовъ въ недѣлю,—задача очень трудная даже для опытнаго преподавателя, требующая близкаго знакомства съ потребностями и запросами практической жизни, а также со всѣмъ строемъ и характеромъ средней коммерческой школы. Отсутствіе этого знакомства и недостатокъ спеціальной педагогической подготовки преподавателей повели къ тому, что и до сихъ поръ, какъ показалъ 2-й съѣздъ дѣятелей по профессіональному образованію, не установилось опредѣленнаго взгляда ни на объемъ курса законовѣдѣнія, ни на самый его характеръ. Мнѣнія преподавателей-спеціалистовъ по вопросу о томъ, долженъ ли курсъ законовѣдѣнія носить теоретическій или практическій характеръ, раздѣлились; относительно же объема курса большинство высказалось въ слѣдующей резолюціи: „Существующія про„граммы законовѣдѣнія въ коммерческихъ училищахъ не могутъ быть „успѣшно выполнены въ теченіе отведеннаго для этого предмета „времени (отъ 4-хъ до 6 часовъ въ недѣлю), и потому подлежатъ „пересмотру при участіи спеціалистовъ“ [1]).

[1]) Дневникъ съѣзда, № 10-й, стр. 382.

При такомъ положеніи дѣла, когда не только нѣтъ учебниковъ, но и установившихся программъ законовѣдѣнія, не возможно разсчитывать на какой-либо успѣхъ въ постановкѣ предмета, если къ преподаванію его будутъ допускаться лица, только что окончившія университетъ, безъ дальнѣйшей спеціальной подготовки къ этому. Приглашеніе приватъ-доцентовъ на уроки законовѣдѣнія мало приноситъ пользы. Привыкнувъ къ академическому преподаванію, они въ большинствѣ случаевъ, и въ среднюю школу вносятъ тотъ же отвлеченный научно-теоретическій характеръ, какимъ отличается преподаваніе въ университетахъ. Кромѣ того, приватъ-доценты по большей части берутся за уроки въ средней школѣ лишь временно, до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ (полученія каѳедры въ университетѣ); при первомъ удобномъ случаѣ они оставляютъ заведеніе, являясь самою неустойчивою частью педагогическаго персонала. Такъ какъ преподаваніе въ коммерческихъ училищахъ для нихъ не главное занятіе, и такъ какъ они преслѣдуютъ другія научныя и служебныя цѣли, то не имѣютъ по большей части ни времени, ни охоты вникать въ потребности средней школы, пристально изучать ея запросы и приспособляться къ нимъ.

Почти все сказанное о преподавателяхъ законовѣдѣнія можетъ быть отнесено и къ политической экономіи. Здѣсь такъ же, какъ и въ законовѣдѣніи, вслѣдствіе отсутствія предварительной педагогической подготовки, преподаваніе носитъ отвлеченный, академическій характеръ, вовсе не соотвѣтствующій ни уровню развитія учениковъ, ни потребностямъ практической жизни. Въ курсѣ средней коммерческой школы дѣловыя свѣдѣнія, ближе относящіяся къ современной торговопромышленной практикѣ, должны преобладать передъ теоретическими выводами, нужными лишь для общаго объясненія практическихъ данныхъ. Будущему коммерсанту нужны не экономическія теоріи и не изслѣдованія законовъ политической экономіи, а болѣе или менѣе обстоятельное знакомство съ важнѣйшими экономическими явленіями дѣйствительной жизни, съ организаціей и дѣятельностью биржъ, банковъ, акціонерныхъ предпріятій, съ таможенными, транспортными и страховыми учрежденіями. Всѣ эти потребности въ настоящее время мало извѣстны начинающимъ преподавателямъ, и они на первыхъ порахъ нуждаются въ руководствѣ и указаніяхъ, какъ относительно объема, состава и характера курса коммерческой школы, такъ и относительно методовъ его преподаванія. Между тѣмъ въ настоящее время начинающіе преподаватели ни отъ кого не могутъ получить этихъ указаній, такъ какъ естественные, казалось бы, руко-

водители,—директоры и инспекторы коммерческихъ училищъ,—будучи назначены изъ преподавателей общеобразовательныхъ предметовъ, не считаютъ себя компетентнымп въ вопросахъ спеціальнаго обученія и предоставляютъ молодыхъ начинающихъ спеціалистовъ самимъ себѣ.

Чтобы устранить это затруднительное и безпомощное положеніе молодыхъ преподавателей, необходимо желающимъ посвятить себя преподаванію законовѣдѣнія и политической экономіи дать нѣкоторую предварительную подготовку, хотя бы въ смыслѣ ознакомленія ихъ съ основными правилами школьнаго обученія, а также съ задачами, составомъ и характеромъ курса по этимъ предметамъ, наиболѣе подходящаго къ уровню развитія учениковъ и къ требованіямъ коммерческой практики.

4) Что касается товаровѣдѣнія, то найти какихъ бы то ни было преподавателей этого предмета въ провинціи совсѣмъ невозможно. Даже въ такомъ городѣ, какъ Варшава, учредители коммерческихъ училищъ и курсовъ весною текущаго года рѣшительно не знали, къ кому обратиться, на комъ остановить свой выборъ. Лицъ сколько-нибудь подходящихъ совсѣмъ не оказывается. Поэтому преподавателей товаровѣдѣнія непремѣнно нужно спеціально готовить.

5) Совершенно особенное, можно сказать, исключительное положеніе занимаетъ еще одинъ спеціальный предметъ, именно, коммерція, или торговлевѣдѣніе. Высочайше утвержденнымъ 15 апрѣля 1896 г. Положеніемъ о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе этого предмета введено въ трехклассныя торговыя школы (§ 39); а преподавать его, по § 17 того же положенія, будутъ лица, окончившія курсъ въ среднихъ (преимущественно коммерческихъ) учебныхъ заведеніяхъ. Между тѣмъ это предметъ совсѣмъ новый, нигдѣ въ Россіи самостоятельно не преподававшійся,—предметъ, по которому нѣтъ ни учебниковъ, ни руководствъ и никакихъ сочиненій на русскомъ языкѣ, нѣтъ даже программъ. Разсчитывать, что при этихъ условіяхъ молодые, не подготовленные преподаватели, получившіе притомъ лишь среднее образованіе, сами самостоятельно создадутъ новую дисциплину, было бы по меньшей мѣрѣ неосновательно. Необходимо отыскать хотя бы одного человѣка, знающаго этотъ предметъ, который выработалъ бы и прочиталъ курсъ коммерціи будущимъ преподавателямъ торговыхъ школъ. Иначе послѣдніе окажутся совершенно безпомощными, и самый предметъ, столь важный для низшей торговой школы, будетъ загубленъ.

6) Кромѣ преподавателей спеціальныхъ предметовъ, коммерческія школы терпятъ очень большой недостатокъ въ учителяхъ новыхъ

языковъ, особенно—французскаго и англійскаго. Въ настоящее время преподавателей англійскаго языка совсѣмъ не откуда взять; преподавателей же французскаго и нѣмецкаго языковъ можно брать изъ учителей гимназій и реальныхъ училищъ. Но послѣднія заведенія сами крайне нуждаются въ нихъ. Въ 1896/7 учебномъ году въ 12 гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ совсѣмъ не было преподавателей французскаго или нѣмецкаго языка, въ 18 учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе обоихъ языковъ поручено было одному лицу, въ 64 заведеніяхъ преподавателями нѣмецкаго языка были не нѣмцы, и въ 77 заведеніяхъ французскій языкъ преподавался не французами, а русскими или поляками. Приливъ новыхъ педагогическихъ силъ изъ-за границы въ послѣдніе годы замѣтно ослабѣлъ, сравнительно съ тѣмъ, что было 30—40 лѣтъ тому назадъ. Въ прежнее время многіе богатые помѣщики приглашали, въ качествѣ гувернеровъ, иностранцевъ съ высшимъ образованіемъ, которые впослѣдствіи, ознакомившись съ русскимъ языкомъ и окончивъ частную службу, становились преподавателями въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Контингентъ такихъ лицъ былъ весьма значителенъ, и начальникамъ учебныхъ заведеній представлялась возможность выбора преподавателя изъ нѣсколькихъ кандидатовъ. Нынѣ отношенія совершенно измѣнились: частныя лица лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ самостоятельно приглашаютъ иностранцевъ гувернерами, между тѣмъ число среднихъ учебныхъ заведеній за послѣднія 35 лѣтъ болѣе, чѣмъ утроилось; отсюда спросъ на преподавателей новыхъ языковъ гораздо сильнѣе предложенія соотвѣтствующихъ педагогическихъ силъ. Это явленіе наблюдается даже въ столицахъ, не говоря уже о провинціяхъ. Оно обнаруживается въ томъ, что учителей новыхъ языковъ берутъ нарасхватъ; большинство изъ нихъ даетъ по 40 и болѣе уроковъ въ недѣлю. При такомъ обиліи уроковъ, даже у хорошаго преподавателя дѣло не можетъ идти вполнѣ успѣшно; ему нѣтъ времени ни хорошенько обдумать свой урокъ, ни исправить письменныя работы учениковъ, ни слѣдить за педагогической литературой и новыми методами преподаванія живыхъ языковъ. Поэтому, даже преподаватели, подававшіе сперва большія надежды, какъ скоро наберутъ себѣ по 40 и болѣе уроковъ въ недѣлю, неизбѣжно обращаются въ рутинеровъ-ремесленниковъ. Все преподаваніе ихъ сводится по большей части къ изученію грамматическихъ правилъ, къ заданію ученикамъ заучивать отдѣльныя слова и ничѣмъ не связанныя между собою фразы. Отсюда крайне печальные результаты изученія новыхъ языковъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Но если общеизвѣстная неудовлетворительная постановка новыхъ языковъ тер-

пится въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, потому что они являются тамъ предметами второстепенными, то она отнюдь нетерпима въ коммерческихъ училищахъ, гдѣ хорошему знанію новыхъ языковъ придается столь же важное значеніе, какъ и знанію счетоводства, гдѣ, поэтому, на изученіе ихъ отводится въ среднемъ выводѣ третья часть всѣхъ уроковъ (33,27%), а въ нѣкоторыхъ—даже болѣе 40% всего учебнаго времени; такъ, напр., въ Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ изъ 265 всѣхъ уроковъ въ недѣлю, на новые языки удѣляется 108 уроковъ, или 40,8%.

При описанныхъ выше условіяхъ, единственнымъ средствомъ ослабить существующее зло должна быть забота о приготовленіи преподавателей новыхъ языковъ изъ русскихъ молодыхъ людей, получившихъ высшее образованіе или, по крайней мѣрѣ, окончившихъ курсъ въ коммерческихъ училищахъ съ отличіемъ. А до тѣхъ поръ, пока не явятся спеціально подготовленные преподаватели, было-бы полезно допускать къ преподаванію новыхъ языковъ въ низшихъ классахъ лицъ женскаго пола, какъ это уже и дѣлается въ Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ и въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ.

Печатано по распоряженію Департамента Торговли и Мануфактуръ. 13 ноября 1897 г.

Типографія М. М. Стасюлевича. В. О., 5 л., 29.